

ДИСКУРС-АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ ОБОСНОВАНИЯ ПОЛИТИКИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ*

О. А. Игнатьева

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН,
Российская Федерация, 190005, Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, 25/14

Д. О. Хомяков

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН,
Российская Федерация, 190005, Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, 25/14

Формирование политики технологического суверенитета является одним из актуальнейших и ведущих трендов в российской публичной политике 2022 г. Свое начало она берет в дискурсивных практиках и постепенно реализуется в социальной реальности в виде конкретных мер по выстраиванию технологического и промышленного суверенитета в отдельных отраслях промышленности. Политика технологического суверенитета имеет неразрывную связь с сохранением национального суверенитета, поэтому определение гегемонистского содержания данного концепта в российском политическом дискурсе невозможно переоценить. Сегодня в дискурсивном поле сложилось три основных стратегии обоснования политики технологического суверенитета: цивилизационная, экономическая и технократическая. Так, цивилизационный характер определяется нами, если речь идет о политике технологического суверенитета, в основе которой лежит идея национальной безопасности и национального суверенитета, экономический — если преобладает идея о том, что технологии позволяют обладать экономическим преимуществом и развивать экономику, технократический — если преобладает дискурс самодостаточности и безопасности конкретной отрасли промышленности, часто обоснованный примерами политики импортозамещения с 2014 г. Целью данной работы является выявление основных стратегий обоснования политики технологического суверенитета России посредством анализа дискурсов влиятельных политиков и технократов. Исследование проведено с использованием методики критического дискурс-анализа Н. Фэркло. В ходе анализа речи политиков и экспертов были классифицированы в соответствии со стратегиями обоснования политики технологического суверенитета с учетом должности спикера, концептов обоснования и речевых тропов.

Ключевые слова: технологический суверенитет, технологическая независимость, импортозамещение, политический дискурс, экономический дискурс, технократический дискурс, дискурсивные практики, доказательная политика, стратегия обоснования.

---

* Выполнено в рамках гранта «Доказательная политика технологического суверенитета и доверие: исследование публичных стратегий обоснования», полученного в результате конкурса проектов научных исследований в сфере общественно-политических наук, проведенном Экспертным институтом социальных исследований (ЭИСИ) совместно с Министерством науки и высшего образования РФ и Российской академией наук.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

ВВЕДЕНИЕ

Понятие технологического суверенитета возникло задолго до введения обширных санкций против России ввиду начала специальной военной операции в 2022 г. В разных уголках мира этот концепт имел и имеет разную коннотацию: от поддержания конкурентного состояния до выхода из периферийной, колониальной зависимости. В случае с Россией ввиду беспрецедентного санкционного давления со стороны ведущих стран мира в 2022 г. произошел стихийный переход от политики импортозамещения к политике технологического суверенитета. Санкционное давление на Россию становилось все сильнее и сильнее, переходя от финансовой, торговой, транспортной к технологической блокаде, делая таким образом идею выживания (в том числе технологического) в неблагоприятных условиях ведущей в политической повестке дня.

Политика технологического суверенитета не является чем-то новым и эксклюзивным в мировой практике. Например, страны ЕС уже дано озаботились данной политикой, пытаясь преодолеть монополистические тенденции IT-корпораций [Elder, 2022]. Одной из проблемной зон является управление сетями 5G, которыми в значительной мере на европейском рынке владеет китайский Huawei. Для решения этой проблемы ЕС занимается развитием своих технологий и диверсификацией цепочек поставок компонентов, делая ставку на Южную Корею и США. В Индии также проводится политика технологического суверенитета, основанная на сочетании неолиберальной экономической политики и идеологии индийского национализма [Чакрабартти, 2021]. В политике технологического суверенитета акцент на цифровой инфраструктуре и сервисах для преодоления опасности «цифровой колонизации». Еще одним важным международным кейсом является опыт проведения политики технологического суверенитета в Иране — стране, которая, обладая меньшими ресурсами и возможностями, чем Россия, долгое время находилась под санкциями [Технологический суверенитет: чему Россия может научиться у Ирана]. За сорок лет изоляции Иран добился значительных успехов в газотурбинной промышленности, автопроме и военных технологиях (в частности, в производстве БПЛА). Качество производимой техники в Иране достигло столь высокого уровня, что она стала привлекательной для других стран, в том числе для России. Ориентируясь на опыт других государств в области внедрения политики технологического суверенитета, Россия может объективно оценить свой потенциал и возможности, определив стратегически важные направления развития промышленности, и способы для реализации политики технологического суверенитета.

Термин «технологический суверенитет» вошел в политический и технократический дискурс в России в мае 2022 г., когда заместитель председателя Совета безопасности РФ Д. А. Медведев предложил заменить «немного унизительный», по его мнению, термин «импортозамещение» на термин «технологический суверенитет» или «технологическая независимость» [Медведев хочет...]. С тех пор термин основательно вошел в дискурс российских политиков, экономистов и экспертов разного уровня, однако так и не приобрел гегемонистского значения [Laclau, Mouffe, 1985]. Целью данной работы явля-

ется выявление основных стратегий обоснования политики технологического суверенитета России посредством анализа дискурсов влиятельных политиков и технократов.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве базового метода исследования в данной статье был выбран метод дискурс-анализа речей политиков и экспертов в соответствующих отраслях промышленности. Однако поскольку универсальной методикой дискурс-анализа до сих пор не принято, было рассмотрено несколько вариантов проведения дискурс-анализа. Глубокий интерес к анализу дискурса был проявлен французскими учеными-постмодернистами, такими как Ж. Делёз, Ж. Деррида, М. Фуко, которые обращались к деконструкции текста. Но более последовательную разработку анализа дискурса предложили Э. Лаклау и Ш. Муфф, которые ввели понятия цепочек интертекстуальности, интердискурсивности и гегемонистского значения дискурса [Laclau, Mouffe, 1985]. Однако они скорее работали над теорией дискурса, так и не предложив полноценной методологии анализа [Филлипс, Йоргенсон, 2008].

Сегодня дискурс-анализ представлен разными методиками, выбор из которых обусловлен целью научного исследования дискурса. В частности, приступая к данному исследованию, мы рассмотрели варианты структурного, конверсационного и критического дискурс-анализа. Вариант структурного дискурс-анализа У. Лабова и Дж. Валецки предполагает референциальную и оценочную составляющую нарратива [Labov, Waletzky, 1997], что является важным, но методика не подходит для дискурс-анализа речи политика, поскольку акцентируется на нарративном изложении материала. Был также рассмотрен один из вариантов конверсационного анализа, предложенный М. Л. Макаровым в работе «Транскрипция устного дискурса» [Макаров, 2003], но данный подход ориентирован только на грамматический и семантический анализ диалоговой речи и оставляет без внимания интердискурсивные цепочки и социальный контекст.

Таким образом, выбор был сделан в пользу критического дискурс-анализа, который изучает то, как власть реализуется через язык [Fairclough, 2003]. Однако и в данном направлении дискурс-анализа выбор был не столь очевиден, поскольку оно также представлено разными методиками. Например, голландский лингвист Т. Ван Дейк предлагает начинать исследование дискурса с характеристик личности говорящего и особенностей его мышления, вводя контекстуальные модели [Van Dijk, 2008, p. 121]. Однако в нашем анализе такая детализация не нужна, так как мы исследуем развитие дискурса на пути к его гегемонистскому значению. Еще один вариант критического дискурс-анализа — это исторический дискурс-анализ Р. Вудака, который предполагает как анализ непосредственно речи, так и выявление интертекстуальных и интердискурсивных отношений, экстралингвистических маркеров и широкого социально-политического и исторического контекста [Wodak, 2016, p. 3]. Однако данный подход сосредоточен скорее на анализе речей, которые уже вошли в историю, поэтому нами был выбран несколько схожий метод критического дискурс-ана-

лиза, предложенный британским ученым Н. Фэркло, который к тому же является широко признанным методом для анализа политических дискурсов. Данный метод представлен трехуровневой моделью анализа, которая предполагает анализ дискурсивных практик с учетом интертекстуальных и интердискурсивных цепочек, грамматический и семантический анализ речи и анализ социальной практики, которая является контекстом и отражением дискурсивных построений [Fairclough, 1995, p.3]. Таким образом, следуя поставленной цели и опираясь на выбранную методику авторы ставят перед собой следующие задачи: 1) провести анализ дискурсивных практик ведущих политиков (избранных и назначаемых) и экспертов (представителей промышленности) для их классификации; 2) провести грамматический и семантический анализ дискурсов для верификации классификации, полученной на первом этапе; 3) соотнести дискурс с социальной практикой (примерами реализации политики).

ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ ПОЛИТИКИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Дискурсы стратегий обоснования политики технологического суверенитета, формируемой в современной России, в течение 2022 г. проходили разные этапы эволюции и наполнялись, соответственно, разным содержанием¹. Первым и, пожалуй, наиболее ярким российским интерпретатором концепции технологического суверенитета стал специальный представитель Президента Российской Федерации по вопросам цифрового и технологического развития Д. Н. Песков, который в июне 2022 г., накануне Санкт-Петербургского международного экономического форума, предложил свое понимание данного понятия, связав его с идеей островизации [Дмитрий Песков...]. Однако идея островизации была реинтерпретирована и частично отвергнута самим автором концепта уже в ходе ПМЭФ-2022. Чуть позже Д. Н. Песков предложил идею формирования алмазного фонда технологий, для того чтобы выйти из технологической зависимости от западных стран [Дмитрий Песков и Александр Аузан...].

В рамках ПМЭФ-2022 концепт технологического суверенитета впервые на официальном уровне появился в дискурсе Президента РФ. В то время он понимал его как «сквозной, объединяющий нашу работу принцип развития», как «создание целостной системы экономического развития, которая по критически важным составляющим не зависит от иностранных институтов» [Пленарное заседание...]. В. В. Путин, выступая на пленарном заседании ПМЭФ-2022, вводит в дискурс о политике технологического суверенитета еще один связанный концепт — «техноэкономика» (технологическая экономика), который, по его мнению, будет определять мировое развитие в XXI в. Он еще раз акцентирует внимание на том, что островизация в современных условиях нерациональна, что «производить вся и все невозможно, да и не нужно» [Пленарное заседа-

---

¹ Авторами проанализирована целевая выборка из 21 речи ведущих политиков (Президент РФ, представители Правительства РФ) и экспертов (руководители и ведущие специалисты госкорпораций и других предприятий), опубликованной в сети интернет за период с мая по сентябрь 2022 г.

ние...], но Россия должна обладать всеми критически важными технологиями, чтобы в случае необходимости быстро наладить производство той или иной продукции.

Следующим важным этапом в развитии дискурсивной стратегии обоснования политики технологического суверенитета является заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам, состоявшееся 18 июля 2022 г. В ходе данного мероприятия на высшем уровне с участием Президента РФ, вице-премьеров и министров были сформулированы основные направления технологического развития с приоритетом развития сквозных, цифровых технологий в разных отраслях промышленности [Заседание Совета...].

В российском дискурсе сегодня существуют два подхода к определению политики технологического суверенитета в эшелонах власти. Во-первых, это определение первого заместителя председателя Правительства РФ А. Р. Белоусова, согласно которому технологический суверенитет — это «*поддержание технологического паритета с ведущими странами мира, обладание ключевыми технологиями, определяющими возможность решения стратегических, социально-экономических и оборонных задач*» [Заседание Совета...]. Во-вторых, это трактовка заместителя председателя Правительства РФ Д. Н. Чернышенко, который определяет технологический суверенитет как способность государства располагать технологиями, которые считаются критически важными для *обеспечения благосостояния и конкурентоспособности* [Окно возможностей...].

Содержание понятия технологического суверенитета в трактовке вице-преьера Дмитрия Чернышенко берет истоки из трактовки данного понятия в Евросоюзе, где оно носит сугубо экономический характер, означая конкурентоспособность и технологическую независимость от монополий, особенно от IT гигантов: «Нам ближе всего трактовка [технологического суверенитета] Института Фраунгофера, которая гласит, что это способность государства располагать *технологиями, которые считаются критически важными для обеспечения благосостояния и конкурентоспособности*, а также возможность самостоятельно разрабатывать их или получать их от экономик других стран без односторонней структурной зависимости» [Окно возможностей...]. Данное содержание понятия используется в условиях благоприятной экономической среды, когда обмен технологиями и товарами между странами не закрыт под влиянием санкций. В нашем же случае существует борьба дискурсов с высокой степенью интердискурсивности, поскольку, несмотря на мирное содержание понятия, технологический суверенитет формируется в неблагоприятных геополитических условиях, когда страна находится под беспрецедентным количеством санкций. Таким образом, сталкиваются два типа дискурса по теме технологического суверенитета — экономический дискурс с акцентом на конкурентоспособности и цивилизационный дискурс безопасности и идентичности с акцентом на выживании. В дискурсивном поле российской политики концепт технологического суверенитета еще не приобрел гегемонистской трактовки и находится в процессе становления в направлении радикализации от импортозамещения к технологическому суверенитету как способу выживания государства и общества в неблагоприятных геополитических условиях. Связанный с дискурсом техно-

логического суверенитета дискурс технологического развития опирается на концепт «технологического колониализма», при котором наша страна на треть зависит от импорта иностранных технологий (в основном западных). Концепт технологического развития фундирован опытом индустриализации и существования СССР и опытом выживания других стран под санкциями (например, Ирана, КНДР).

После назначения на должность заместителя председателя Правительства в июле 2022 г. Д. В. Мантуров объявил, что реализация политики технологического суверенитета не подразумевает полного отхода от рыночных принципов, стратегия параллельного импорта будет использована только в отношении той продукции, которая отсутствует на российском рынке ввиду ухода с него иностранных производителей. «Технологический суверенитет планируется обеспечивать в пяти стратегических направлениях: базовые отрасли промышленности, транспортная связанность, энергетическая безопасность, развитие инфраструктуры для жилищного строительства, промышленное обеспечение продовольственной безопасности» [Денис Мантуров...]. Председатель Правительства РФ М. В. Мишустин также придерживается экономического понимания политики технологического суверенитета как повышения конкурентоспособности российских предприятий и их продукции по сравнению с компаниями из недружественных стран Запада за счет углубления *промышленной кооперации* с дружественными странами Евразии, что даст возможность снизить зависимость от поставок продукции из стран Запада [Михаил Мишустин...].

70% проанализированных речей представителей промышленности содержат технократический дискурс. Так, О. Мансуров, генеральный директор Success Rockets (SR Space), понимает концепт «технологический суверенитет» как *владение отечественной критической информационной инфраструктурой*, которая основывается на создании своих спутниковых группировок в космосе и которую не имеют возможность отключить страны, введшие санкции против России, что обеспечивает национальную безопасность государства [Олег Мансуров...]. Генеральный директор НИЦ «Институт имени Н. Е. Жуковского» по стратегическому развитию В. Клочков определяет технологический суверенитет в авиации и авиастроении как способность *самостоятельно* разрабатывать, производить, эксплуатировать, включая техобслуживание и ремонт, ту номенклатуру авиационной техники, а также инфраструктурных объектов, которая нужна отечественной авиации для решения национальных задач в соответствии с государственной спецификой и национальными интересами [Суверенитет сначала...]. Первый заместитель генерального директора Государственного научного центра «ФГУП «Центральный научно-исследовательский институт черной металлургии им. И. П. Бардина»» Г. Еремин трактует концепт «технологический суверенитет» в металлургической отрасли как безопасность, которую обеспечивает государство, т. е. возможность для страны решать возникающие проблемы, связанные с производством технологий и самой продукции, не завися от санкций и не прибегая к закупке иностранного металлургического оборудования [Плавка суверенного металла...].

Руководитель направления «Информационная безопасность» Академии Айти С. Петренко понимает концепт «технологический суверенитет» в кибербезопасности как одно из приоритетных направлений государственной политики, которое заключается в *создании благоприятных условий* для перехода на *безопасное верифицируемое российское оборудование* и доверенное программное обеспечение, от которых существенно зависит безопасность критической информационной инфраструктуры государства [Технологический суверенитет и кибербезопасность].

Концепт «цифровой суверенитет» представляется *основой технологического суверенитета* [Безруков и др., 2021]. Авторами выделяются «страны — поставщики цифровых технологий», которые внедряют у «стран-клиентов» определенные стандарты и типы решений, повышая *зависимость* таких стран от импорта. Говорится также о том, что это понятие разные страны и межгосударственные образования понимают по-разному, исходя из различных подходов. Цифровой технологический суверенитет становится необходимым условием суверенитета политического и национальной независимости.

Таким образом, эксперты, представители крупных предприятий и научно-исследовательских центров, в основном придерживаются технократической стратегии обоснования, которая подразумевает безопасное и самодостаточное функционирование предприятий в конкретной отрасли промышленности. На основании проведенного анализа можно выделить цивилизационное (дискурс идентичности), экономическое и технократическое направления в стратегиях обоснования дискурсов². В пуле проанализированных речей цивилизационный дискурс политики технологического суверенитета представлен Президентом РФ В. В. Путиным, первым заместителем председателя Правительства А. Р. Белоусовым, специальным представителем Президента по вопросам технологического развития Д. Н. Песковым; экономический дискурс представлен председателем Правительства М. В. Мишутиним, заместителем председателя Правительства по вопросам цифровой экономики и инновациям, связи, СМИ, а также культуры, туризма и спорта Д. Н. Чернышенко, вице-премьером, министром Минпромторга РФ Д. В. Мантуровым; технократический дискурс в основном был идентифицирован среди представителей (экспертов) отраслей промышленности. Под стратегией обоснования подразумевается набор базовых концептов и речевых тропов, используемых для обоснования политики технологического суверенитета, о которых речь пойдет далее. Если рассматривать три стратегии обоснования, то идея безопасности и самодостаточности доминирует в цивилизационной и технократической стратегии, однако она обосновывается через разные концепты и детализацию примеров, а также имеет разный уровень доверия у населения.

---

² Классификация дискурсов политики технологического суверенитета проведена на основании их дифференциации в зависимости от института, должности и содержания. Наименования дискурсов сформулированы логическим путем в ходе исследования по гранту и используются в ходе изложения результатов исследования всеми участниками проекта.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЙ ОБОСНОВАНИЯ ПОЛИТИКИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА

В результате проведенного грамматического и семантического анализа исследуемых речей нами было выявлено 28 речевых тропов, которые спикеры использовали для обоснования технологического суверенитета.

Для определения типа стратегии обоснования политики технологического суверенитета каждой речи нами был предложен авторский метод, который позволил наиболее точно определить тип речи, учитывая должность спикера, используемые им базовые концепты для обоснования и речевые тропы, а также характер восприятия роли технологий в обосновании политики технологического суверенитета.

В итоге нами была составлена следующая классификация типов стратегии обоснования политики *технологического суверенитета в исследуемых нами речах* (табл.).

Таким образом, из 13 взятых для рассмотрения речей политиков и восьми речей руководителей корпораций восемь речей содержат цивилизационную стратегию обоснования, восемь — технократическую и пять — экономическую.

В результате исследования нам удалось выяснить, что спикеры цивилизационной стратегии обоснования политики технологического суверенитета более всего склонны использовать в своей речи следующие речевые приемы (встречаемость 75 % и выше): «описание планируемых результатов, которые пока еще реализуются, но будут достигнуты в ближайшее время», «подчеркивание необходимости действий», «подчеркивание вынужденности действий», «указание на реализуемые действия», «надежда на работу других акторов», «описание чрезвычайности ситуации», «использование статистики и конкретных данных», «акцент на действиях, которые велись еще до 2022 г.», «использование местоимения “мы”», «выражение личного мнения», «акцентуация на том, что за технологический суверенитет отвечает государство», «определение задач и предложение решений».

Затем в их речах по частоте употребления речевых приемов (50–75 %) идут следующие тропы: «указание на уже достигнутые результаты», «поддержка и одобрение политики президентом», «выделение основных проблем», «использование примеров», «готовность производить продукцию при наличии спроса и инвестиций», «акцентуация на взаимодействии с зарубежными партнерами», «указание на системность реализуемых действий».

Менее всего используются следующие речевые приемы (меньше 50 %): «разъяснение на понятном для обычных граждан языке», «объяснение технологической отсталости проблемами 90-х годов», «акцентуация на отсутствии тотального урона от санкций», «акцентуация на невосребованности в отечественном технологическом суверенитете ранее», «использование риторических вопросов», «аргументация на основе научных исследований», «актуализация нового подхода реализуемой политики», «прогнозирование развития событий», «фундирование опытом технологического суверенитета СССР».

Таблица. Классификация типов стратегии обоснования технологического суверенитета

№	Должность спикера и дата выступления	Тип стратегии обоснования
1	Президент РФ, 18.07.2022	Цивилизационная
2	Первый заместитель председателя Правительства РФ, 18.07.2022	Цивилизационная
3	Заместитель председателя правительства Российской Федерации по вопросам цифровой экономики и инновациям, связи, СМИ, а также культуры, туризма и спорта, 18.07.2022	Экономическая
4	Заместитель председателя правительства Российской Федерации по вопросам цифровой экономики и инновациям, связи, СМИ, а также культуры, туризма и спорта, 24.08.2022	Экономическая
5	Президент РФ, 07.09.2022	Цивилизационная
6	Вице-премьер, министр Минпромторга РФ, 15.08.2022	Экономическая
7	Спецпредставитель Президента по вопросам технологического развития, 27.06.2022	Цивилизационная
8	Член совета торгово-промышленной палаты России по промышленному развитию и конкурентоспособности экономики, 15.09.2022	Технократическая
9	Президент РФ, 17.06.2022	Цивилизационная
10	Спецпредставитель Президента по вопросам технологического развития, 09.06.2022	Цивилизационная
11	Председатель Правительства РФ, 04.07.2022	Экономическая
12	Президент РФ, 16.06.2022	Экономическая
13	Президент «АвтоВАЗа», 07.09.2022	Экономическая
14	Заместитель Председателя Правительства РФ, курирующего вопросы развития военно-промышленного комплекса и председатель Авиационной коллегии при Правительстве РФ, 31.03.2022	Экономическая
15	Генеральный директор ОАО «Объединенная авиастроительная корпорация», 08.04.2022	Технократическая
16	Заместитель генерального директора НИЦ «Институт имени Н. Е. Жуковского» по стратегическому развитию, 18.08.2022	Технократическая
17	Исполнительный директор отраслевого агентства «АвиаПорт», 25.09.2022	Экономическая
18	Генеральный директор компании Success Rockets, 21.06.2022	Технократическая
19	Коллектив ученых, 01.03.2021	Цивилизационная
20	Руководитель направления «Информационная безопасность» «Академии АйТи», 26.09.2022	Технократическая
21	Первый заместитель генерального директора Государственного научного центра «ФГУП «Центральный научно-исследовательский институт черной металлургии им. И. П. Бардина», 15.09.2022	Технократическая

Спикеры экономической стратегии обоснования политики технологического суверенитета более всего склонны использовать в своей речи следующие речевые приемы (71 % и выше): «подчеркивание необходимости действий», «указание на реализуемые действия», «описание чрезвычайности ситуации», «использование местоимения “мы”», «выделение основных проблем», «выражение личного мнения», «использование примеров», «определение задач и предложение решений», «актуализация нового подхода реализуемой политики», «указание на реализуемые действия».

Затем в их речах по частоте употребления речевых приемов (43–71 %) идут следующие тропы: «описание планируемых результатов, которые пока еще реализуются, но будут достигнуты в ближайшее время», «указание на уже достигнутые результаты», «надежда на работу других акторов», «использование статистики и конкретных данных», «разъяснение на понятном для обычных граждан языке», «акцент на действиях, которые велись еще до 2022 г.», «акцентуация на отсутствии тотального урона от санкций», «акцентуация на том, что за технологический суверенитет отвечает государство», «фундирование опытом технологического суверенитета СССР».

Менее всего среди данных спикеров используются следующие речевые тропы (меньше 43 %): «подчеркивание вынужденности действий», «поддержка и одобрение политики президентом», «объяснение технологической отсталости проблемами 90-х годов», «готовность производить продукцию при наличии спроса и инвестиций», «акцентуация на не востребоваваемости в отечественном технологическом суверенитете ранее», «акцентуация на взаимодействии с зарубежными партнерами», «использование риторических вопросов», «аргументация на основе научных исследований», «указание на системности реализуемых действий».

Спикеры технократической стратегии обоснования политики технологического суверенитета более всего склонны использовать в своей речи следующие речевые тропы (67 % и выше): «описание планируемых результатов, которые пока еще реализуются, но будут достигнуты в ближайшее время», «подчеркивание необходимости действий», «указание на уже достигнутые результаты», «использование местоимения “мы”», «выделение основных проблем», «использование примеров», «акцентуация на том, что за технологический суверенитет отвечает государство», «определение задач и предложение решений».

Затем в их речах по частоте употребления речевых приемов (50–67 %) идут следующие тропы: «подчеркивание вынужденности действий», «указание на реализуемые действия», «надежда на работу других акторов», «использование статистики и конкретных данных», «выражение личного мнения», «акцентуация на взаимодействии с зарубежными партнерами», «указание на системность реализуемых действий».

Менее всего среди данных спикеров используются следующие речевые тропы (меньше 50 %): «описание чрезвычайности ситуации», «поддержка и одобрение политики президентом», «разъяснение на понятном для обычных граждан языке», «акцент на действиях, которые велись еще до 2022 г.», «объ-

яснение технологической отсталости проблемами 90-х годов», «акцентуация на отсутствии тотального урона от санкций», «готовность производить продукцию при наличии спроса и инвестиций», «акцентуация на невостробованности в отечественном технологическом суверенитете ранее», «использование риторических вопросов», «аргументация на основе научных исследований», «актуализация нового подхода реализуемой политики», «прогнозирование развития событий», «фундирование опытом технологического суверенитета СССР».

Помимо этого, в процессе исследования нам стало очевидно, что выявленные речевые тропы можно распределить по следующим группам:

1. Объективно-аргументационные: «описание планируемых результатов, которые пока еще реализуются, но будут достигнуты в ближайшее время», «указание на уже достигнутые результаты», «использование статистики и конкретных данных», «выделение основных проблем», «определение задач и предложение решений», «аргументация на основе научных исследований», «прогнозирование развития событий».

2. Манипулятивно-ораторские: «указание на реализуемые действия», «поддержка и одобрение политики Президентом», «разъяснение на понятном для обычных граждан языке», «использование местоимения “мы”», «выражение личного мнения/отношения», «использование примеров», «использование риторических вопросов», «акцентуация на отсутствии тотального урона от санкций».

3. Снимающие ответственность: «подчеркивание вынужденности действий», «надежда на работу других акторов», «описание чрезвычайности ситуации», «акцент на действиях, которые велись еще до 2022 г.», «объяснение технологической отсталости проблемами 90-х годов», «акцентуация на том, что за технологический суверенитет отвечает государство», «готовность производить продукцию при наличии спроса и инвестиций», «акцентуация на невостробованности в отечественном технологическом суверенитете ранее».

4. Актуализационно-побудительные: «подчеркивание необходимости действий», «акцентуация на взаимодействии с зарубежными партнерами», «указание на необходимость системности реализуемых действий», «актуализация нового подхода реализуемой политики».

Таким образом, в результате проведения данной части исследования нами были сделаны следующие выводы:

1. Для всех типов стратегий свойственны более общие популистские типы тропов: «подчеркивание необходимости действий», «использование местоимения “мы”», «выделение основных проблем», «использование примеров», «определение задач и предложение решений».

Экономическая стратегия скорее отличается стремлением спикеров описать существующую ситуацию и проблемы, а также дать прогноз развития дальнейших событий без рассуждения о причинах, вытекающих из прошлого. Также в этом типе дискурса спикеры позволяют себе больше высказывать мнение о проблемах, задачах и способах их достижения, что дает им возможность на доступном языке обосновывать необходимость нового подхода реализуе-

мой политики, правда, что характерно — без взаимодействия с зарубежными странами.

Характер цивилизационной и технократической стратегий обоснования политики технологического суверенитета по сути схожий, и его можно описать как полноценное освещение существующих проблем с учетом опыта СССР с предложением вынужденных решений, которые реализовывались ранее, реализуются и будут реализованы государством в скором времени, однако без предложения нового подхода реализуемой политики.

2. Политики чаще используют цивилизационную (6 из 13 речей) и экономическую (6 из 13 речей) стратегии обоснования политики технологического суверенитета; технократическая стратегия выявлена в одной из 13 речей. Среди руководителей корпораций и коллектива ученых преобладает технократическая стратегия обоснования (5 из 8 речей), экономическая встречается только в двух из восьми речей, а цивилизационная стратегия — только в одной.

3. Стратегия обоснования Президента РФ как главного интересанта политики технологического суверенитета меняется с течением времени: в июне 2022 г. она была экономической, а впоследствии приобрела цивилизационный характер, что можно связать с осознанием некоторых проблем, которые скорее важны для существования государства, нежели исчерпываются проблемой его эффективного экономического развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в настоящее время в поле политического дискурса России сложилось три стратегии обоснования политики технологического суверенитета. Цивилизационная стратегия определяется нами, если в основе дискурса политики технологического суверенитета лежат базовые концепты национальной безопасности и национального суверенитета с примерами социальной практики абстрактного характера, экономический — если преобладает идея о том, что технологии позволяют получить экономическое преимущество и развивать экономику, технократический — если преобладает дискурс обеспечения самодостаточности и безопасности конкретной отрасли промышленности, часто обоснованный примерами (социальной практикой) политики импортозамещения, осуществляемой в отрасли с 2014 г. Таким образом, идея безопасности доминирует как в цивилизационном, так и в технократическом дискурсе, однако в первом случае она носит более популистский характер, в то время как в случае технократического дискурса эксперты используют конкретные примеры формирования политики технологического суверенитета в своей отрасли, тем самым вызывая большее доверие у населения, чем политики.

При проведении дискурс-анализа стратегий обоснования была использована трехуровневая модель Н. Фэркло. Два первых уровня (дискурсивные практики и грамматический анализ) нашли отражение в соответствующих разделах данной статьи, в то время как третий уровень — социальные практики — был перенесен в ее заключительную часть. Для классификации речей был использован авторский метод, который позволил учесть принадлежность спикера

к институту, его должность, содержание речи через выявление базовых концептов обоснования и речевых тропов. Всего было выявлено 14 концептов обоснования для цивилизационной стратегии, восемь концептов обоснования для экономической и 14 — для технократической. Также в выбранном пуле речей было выявлено 28 речевых тропов, анализ которых по типам дискурсов позволил нам определить общеупотребляемые и уникальные для каждой стратегии обоснования тропы. Далее каждому участнику был присвоен вес в зависимости от названных критериев, что позволило распределить проанализированные речи по трем группам: цивилизационные, экономические, технократические. Так, цивилизационный тип дискурса в основном обоснован через технологическую безопасность, критические и сквозные технологии, технологический колониализм, национальную безопасность и т. д. Экономический дискурс обосновывается посредством конкурентоспособности, международной торговли, частичной поддержки государства, стабильности, прагматизма и т. д. В технократическом дискурсе политики технологического суверенитета используются концепты обоснования: отечественное производство, прикладная наука, национальная безопасность, государственная поддержка, критическая информационная инфраструктура и т. д.

В заключение надо отметить, что Россия не является первопроходцем в области формирования и проведения политики технологического суверенитета. О необходимости данной политики по разным причинам говорили как страны Западной Европы, так и страны Азии, о чем речь шла в начале статьи. Сегодня идет работа по выработке этой политики, ее основных принципов и направлений в России, которая оказалась в неблагоприятных геополитических обстоятельствах. В российском публичном пространстве в 2022 г. сформировалось три стратегии обоснования политики технологического суверенитета: цивилизационная, экономическая и технократическая, выделение которых основано на типе политических акторов, концепте обоснования и видах речевых тропов. Проведенный анализ показал, что наибольшее доверие у населения вызывает технократическая стратегия, так как она исходит от представителей промышленности, которые имеют реальный опыт импортозамещения и самостоятельного производства продукции.

Литература

Безруков А., Мамонов М., Сучков М., Сушенцов А. Суверенитет и «цифра». 2021. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/suverenitet-i-czifra/> (дата обращения: 06.11.2022).

Денис Мантуров: тотального отказа от принципов рыночной экономики не будет. URL: <https://www.interfax.ru/interview/856544> (дата обращения: 06.11.2022).

Дмитрий Песков и Александр Аузан о технологическом суверенитете и технологиях будущего для России. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=HXIIQZPZwel> (дата обращения: 06.11.2022).

Дмитрий Песков. Почему для России важен технологический суверенитет. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/06/10/62a0e95b9a79472d8b713207> (дата обращения: 05.11.2022).

Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/69019> (дата обращения: 23.10.2022).

Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.

Медведев хочет заменить унижительный термин «импортозамещение» на «технологический суверенитет». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5369333> (дата обращения: 13.11.2022).

Механик А. Плавка суверенного металла. URL: <https://stimul.online/articles/interview/plavka-suverennogo-metalla/> (дата обращения: 13.11.2022).

Механик А. Суверенитет сначала в мозгах, а потом в технологиях. URL: <https://stimul.online/articles/interview/suverenitet-snachala-v-mozgakh-a-potom-v-tekhnologiyakh/> (дата обращения 10.11.2022).

Михаил Мишустин и Премьер-министр Республики Казахстан Алихан Смаилов приняли участие в работе международной промышленной выставки «Иннопром-2022». URL: <http://government.ru/news/45915/> (дата обращения: 10.11.2022).

Окно возможностей: как Россия будет достигать технологического суверенитета. URL: <https://национальныепроекты.рф/news/okno-vozmozhnostey-kak-rossiya-budet-dostigat-tehnologicheskogo-suvereniteta> (дата обращения: 25.10.2022).

Олег Мансуров: технологический суверенитет недостижим без тысяч спутников. URL: <https://ria.ru/20220621/mansurov-1796975353.html> (дата обращения: 06.11.2022).

Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/68669> (дата обращения: 02.11.2022).

Технологический суверенитет и кибербезопасность. Какие ИТ-решения можно заменить. URL: <https://www.comnews.ru/digital-economy/content/222317/2022-09-26/2022-w39/tehnologicheskij-suverenitet-i-kiberbezopasnost-kakie-it-resheniya-mozhno-zamenit> (дата обращения: 15.11.2022).

Технологический суверенитет: чему Россия может научиться у Ирана. URL: <https://topwar.ru/208113-tehnologicheskij-suverenitet-chemu-rossija-mozhet-nauchitsja-u-irana.html> (дата обращения: 17.02.2023)

Чакрабарти Д. Провинциализируя Европу. М.: Музей современного искусства «Гараж», 2021. 384 с.

Филлипп Л., Йоргенсен М. В. Дискурс-анализ. Теория и метод / пер. с англ. Харьков: Гуманитарный центр, 2008. 334 с.

Elder J. Building Domestic Technological and Production Capabilities: Protectionism, Technology Sovereignty or both? // Webinar Series “Innovation Policy in the Post-Covid World, 23.02.2022. URL: <https://www.worldbank.org/en/events/2022/02/22/innovation-policy-in-the-post-covid-world-webinar-series7> (дата обращения: 06.11.2022).

Fairclough N. Analyzing Discourse: Textual Analysis for Social Research. London: Routledge, 2003. 269 p.

Fairclough N. Critical Discourse Analysis, London: Longman, 1995. 334 p.

Labov W., Waletzky J. Narrative analysis: Oral versions of personal experience // Journal of Narrative and Life History. 1997. No. 7. P. 3–38.

Laclau E., Mouffe Ch. Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics. London: Verso, 1985. 197 p.

Van Dijk T. Discourse and Context: a Socicognitive approach. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2008. 282 p.

Wodak R. “We have the character of an island nation”. A discourse historical analysis of David Cameron’s “Bloomberg Speech” on the European Union. RSCAS 2016/36 Robert Schuman Centre for Advanced Studies Global Governance Programme-224. 2016. 33 p. URL: https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/42804/RSCAS_2016_36.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 06.11.2022).

Игнатъева Ольга Анатольевна — канд. соц. наук, доц., ст. науч. сотр.; olga7919@mail.ru

Хомяков Дмитрий Олегович — аспирант, мл. науч. сотр.; dmitry.homyakov@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 6 декабря 2022 г.;

рекомендована к печати: 8 сентября 2023 г.

Для цитирования: *Игнатьева О. А., Хомяков Д. О.* Дискурс-анализ стратегий обоснования политики технологического суверенитета России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2023. Т. 19, № 4. С. 548–564. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.403>

DISCOURSE ANALYSIS OF MODERN PRACTICES OF STRATEGIES TO JUSTIFY THE TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY OF RUSSIA*

Olga A. Ignatjeva

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; olga7919@mail.ru

Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences —
a branch of Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences,
25/14, ul. 7-aya Krasnoarmeyskaya, St. Petersburg, 190005, Russian Federation

Dmitry O. Khomyakov

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation;
dmitry.homyakov@gmail.com

Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences —
a branch of Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences,
25/14, ul. 7-aya Krasnoarmeyskaya, St. Petersburg, 190005, Russian Federation

The formation of a policy of technological sovereignty is one of the most relevant and leading trends in Russian public policy in 2022. It has its origins in discursive practices and is gradually realized in social reality in the form of specific measures to build technological and industrial sovereignty in certain industries. The policy of technological sovereignty is inextricably linked to the preservation of national sovereignty, so the definition of the hegemonic content of this concept in Russian political discourse cannot be overestimated. Today in the discursive field there are three main strategies for justifying the policy of technological sovereignty: civilizational, economic and technocratic. Thus, the civilizational character is defined by us if the speech refers to the discourse of technological sovereignty policy underlying by national security and national sovereignty concepts, economic — if the idea that technology allows to have an economic advantage and develop the economy prevailed, technocratic — if the discourse of self-sufficiency and security of a particular industry, often justified by examples of import substitution policy from 2014. The purpose of this work is to identify the main strategies for substantiating the policy of technological sovereignty of Russia by analyzing the discourses of influential politicians and technocrats. The study was conducted using N. Fairclough's critical discourse analysis methodology. In the course of the analysis politicians' and experts' speeches were classified according to the strategies of justifying the policy of technological sovereignty, taking into account the speaker's position, justification concepts and speech tropes.

Keywords: technological sovereignty, technological independence, import substitution, political discourse, economic discourse, technocratic discourse, discursive practices, evidence-based policy, justification strategy.

---

* Executed as part of the grant “Evidence-based Policies of Technological Sovereignty and Trust: Exploring Public Justification Strategies”, received as a result of a competition for research projects in social and political sciences conducted by the Expert Institute for Social Research (EISR) together with the Russian Ministry of Science and Higher Education and the Russian Academy of Sciences.

References

- Bezrukov A., Mamonov M., Suchkov M., Sushencov A. *Sovereignty and digital world*. 2021. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/suverenitet-i-czifra/> (accessed: 11.06.2022). (In Russian)
- Chakrabarty D. *Provincializing Europe*. Moscow: Muzei sovremennogo iskusstva "Garazh" Publ., 2021. 384 p. (In Russian)
- Denis Manturov: *There will be no total rejection of the principles of a market economy*. Available at: <https://www.interfax.ru/interview/856544> (accessed: 11.06.2022). (In Russian)
- Dmitry Peskov and Alexander Auzan on technological sovereignty and future technologies for Russia. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=HXIIQZPZwel> (accessed: 11.06.2022). (In Russian)
- Dmitry Peskov: *Why is technological sovereignty important for Russia?* Available at: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/06/10/62a0e95b9a79472d8b713207> (accessed: 11.05.2022). (In Russian)
- Elder J. Building Domestic Technological and Production Capabilities: Protectionism, Technology Sovereignty or both? *Webinar Series "Innovation Policy in the Post-Covid World"*, 23.02.2022. Available at: <https://www.worldbank.org/en/events/2022/02/22/innovation-policy-in-the-post-covid-world-webinar-series7> (accessed: 06.11.2022).
- Fairclough N. *Analyzing Discourse: Textual Analysis for Social Research*. London: Routledge, 2003. 269 p.
- Fairclough N. *Critical Discourse Analysis*. London: Longman. 1995. 334 p.
- Labov W., Waletzky J. Narrative analysis: oral versions of personal experience. *Journal of Narrative and Life History*, 1997, no. 7, pp. 3–38.
- Laclau E., Mouffe Ch. *Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics*. London: Verso, 1985. 197 p.
- Makarov M. L. *Fundamentals of Discourse Theory*. Moscow: Gnosis Publ., 2003. 280 p. (In Russian)
- Medvedev wants to replace the humiliating term "import substitution" with "technological sovereignty". Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5369333> (accessed: 13.11.2022).
- Meeting of the Council for Strategic Development and National Projects. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/69019> (accessed: 23.10.2022). (In Russian)
- Mekhanik A. *Smelting sovereign metal*. Available at: <https://stimul.online/articles/interview/plavka-suverennogo-metalla/> (accessed: 11.13.2022). (In Russian)
- Mekhanik A. *Sovereignty is first in the brain, and then in technology*. Available at: <https://stimul.online/articles/interview/suverenitet-snachala-v-mozgakh-a-potom-v-technologiyakh/> (accessed: 11.10.2022). (In Russian)
- Mikhail Mishustin and the Prime Minister of the Republic of Kazakhstan Alikhan Smailov took part in the international industrial exhibition "Innoprom-2022". Available at: <http://government.ru/news/45915/> (accessed: 10.11.2022). (In Russian)
- Oleg Mansurov: *Technological sovereignty is unattainable without thousands of satellites*. Available at: <https://ria.ru/20220621/mansurov-1796975353.html> (accessed: 11.06.2022). (In Russian)
- Phillips L., Jorgensen M. V. *Discourse Analysis. Theory and method: transl. from English*. Kharkov: Gumanitarnyi tsentr Publ., 2008. 334 p. (In Russian)
- Plenary session of the St. Petersburg International Economic Forum. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/68669> (accessed: 02.11.2022). (In Russian)
- Technological sovereignty and cybersecurity. *What IT solutions can be replaced*. Available at: <https://www.comnews.ru/digital-economy/content/222317/2022-09-26/2022-w39/tehnologicheskij-suverenitet-i-kiberbezopasnost-kakie-it-resheniya-mozhno-zamenit> (accessed: 15.11.2022). (In Russian)
- Technological sovereignty: *What Russia can learn from Iran?* Available at: <https://topwar.ru/208113-tehnologicheskij-suverenitet-chemu-rossija-mozhet-nauchitsja-u-irana.html> (accessed: 17.02.2023). (In Russian)

Van Dijk T. *Discourse and Context: a Socicognitive Approach*. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2008. 282 p.

Window of Opportunity: How Russia Will Achieve Technological Sovereignty. Available at: <https://национальныепроекты.рф/news/okno-vozmozhnostey-kak-rossiya-budet-dostigat-tekhnologicheskogo-suvereniteta> (accessed: 25.10.2022). (In Russian)

Wodak R. "We have the character of an island nation". A discourse historical analysis of David Cameron's "Bloomberg Speech" on the European Union. *RSCAS 2016/36 Robert Schuman Center for Advanced Studies Global Governance Program-224*. 2016. 33 p. URL: https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/42804/RSCAS_2016_36.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed: 06.11.2022).

Received: December 6, 2023

Accepted: September 8, 2023

For citation: Ignatjeva O. A., Khomyakov D. O. Discourse analysis of modern practices of strategies to justify the technological sovereignty of Russia. *Political Expertise: POLITEX*, 2023, vol. 19, no. 4, pp. 548–564. <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.403> (In Russian)